

Чэн Цзинжуй издалика увидел Тан Юй-но, сидящего на каменной скамейке. Он улыбунулся и ускорила шаг. Подойдя ближе, он позвал его, но заметил, что глаза Тан Юй-но слегка покраснели. Чэн Цзинжуй тут же забеспокоился.

— Эй, что с тобой?

Тан Юй-но спокойно посмотрел на него, потер глаза и слабо улыбунулся.

— Ничего, просто песок попал в глаза.

Чэн Цзинжуй нахмурился, взял его лицо в руки и, видя слезы в его глазах, стал еще больше беспокоиться. Он хотел спросить, но Тан Юй-но вдруг улыбунулся и сказал:

— Сяо Цзин, сегодня папа рассказал мне анекдот.

Чэн Цзинжуй с недоумением смотрел на него.

Тан Юй-но, с покрасневшими глазами, тихо произнес:

— Папа сказал, что ты мужчина.

Как только эти слова прозвучали, лицо Чэн Цзинжуя изменилось. Спина его покрылась холодным потом, а глаза наполнились паникой. Руки, державшие Тан Юй-но, задрожали.

Тан Юй-но медленно встал, наклонил голову и, глядя на Чэн Цзинжуя, мягко сказал:

— Сяо Цзин, папа соврал, правда? Мы так давно знакомы, как ты можешь быть парнем? Ты же не парень, правда?

Его голос дрожал, полный мольбы.

Чэн Цзинжуй стоял на месте, руки его опустились. Мозг был пуст, и он, глядя на слезы Тан Юй-но, чувствовал себя растерянным. Помолчав, он с трудом произнес:

— Тан Юй-но...

Не дав ему закончить, Тан Юй-но перебил:

— Сяо Цзин, папа сказал неправду, да?!

Он знал правду, но все же хотел услышать от него отрицание.

Чэн Цзинжуй опустил руки, чувствуя горечь во рту. Глядя на молящие глаза Тан Юй-но, он почувствовал острую боль в сердце и, наконец, опустил голову.

— Юй-но... Прости...

Это «прости» словно громом ударило по Тан Юй-но. Он с недоверием отступил на шаг, глаза его наполнились печалью.

— Почему...

Он хотел сказать многое, но, глядя на покрасневшие глаза Тан Юй-но, не мог произнести ни слова. Чэн Цзинжуй почувствовал себя беспомощным.

Тан Юй-но горько усмехнулся.

— Оказывается, моя любовь для тебя просто шутка...

Чэн Цзинжуй растерянно попытался объяснить:

— Нет...

— Теперь я понимаю, почему ты меня так ненавидишь... — Тан Юй-но прошептал, глаза его затуманились, и слезы тихо потекли по щекам.

Слова Тан Юй-но больно ударили по сердцу Чэн Цзинжуя. Ему стало тяжело дышать... Он хотел объяснить, но все слова казались такими пустыми и бесполезными...

Тан Юй-но вытер слезы и, всхлипывая, сказал:

— Если бы ты меня не любил, ты мог бы просто сказать. Зачем так обманывать...

Чэн Цзинжуй, с болью в сердце, схватил его и, запинаясь, заговорил:

— Юй-но, прости, прости... Послушай мое объяснение, ладно...

Тан Юй-но шмыгнул носом, оттолкнул руки Чэн Цзинжуя и, дрожа, отступил на два шага. С покрасневшими глазами он твердо посмотрел на него и, сдерживая боль, сказал:

— Чэн Цзинжуй, я больше никогда тебя не увижу.

С этими словами он развернулся и убежал.

В тихом парке Синьюэ остался только Чэн Цзинжуй. Он смотрел на удаляющегося Тан Юй-но, хотел броситься за ним, но ноги словно приросли к земле...

Наконец, он беспомощно опустился на скамейку, снял парик и безучастно смотрел на прохожих...

Почему все так закончилось...

Правда открылась так внезапно, что он даже не знал, как объяснить...

В итоге он все равно обманул его...

Чэн Цзинжуй с отчаянием закрыл лицо руками. Почему он не сказал ему сразу? Почему все откладывал? Что теперь делать...

Печальные глаза Тан Юй-но, его слова — все это было невыносимо. Никакие извинения и раскаяние не могли исправить причиненный вред...

Тан Юй-но так просто верил ему, а он, хоть и не специально, обманул его, воспользовался его доверием и любовью, чтобы наслаждаться его заботой.

«Чэн Цзинжуй, ты подлец!»

Он брел по улице, в голове всплывали воспоминания: их первая встреча, его удивление, когда Тан Юй-но оплатил его аренду, их разговоры на пляже, трогательное видео на день рождения,

момент, когда он защитил его от грабителей, и его наивная просьба остаться друзьями...

Оказывается, образ Тан Юй-но уже глубоко врезался в его память...

«Тан Юй-но, как мне сказать тебе, что я искренне люблю тебя...»

«Тан Юй-но, можешь ли ты дать мне шанс объясниться...»

«Тан Юй-но, я действительно не могу без тебя...»

Чэн Цзинжуй с болью закрыл лицо руками, пытаясь успокоиться, но не мог справиться с тревогой и печалью...

Чэн Цзинжуй горько усмехнулся. Черт, оказывается, любовь так мучает!

Тан Юй-но завернулся в одеяло, с покрасневшими глазами смотрел на телефон, где одно за другим появлялись сообщения. Его чувства были сложными.

Он не знал, как относиться к Чэн Цзинжуй и как справиться с их отношениями. Раньше он никогда не думал, что может влюбиться с первого взгляда, считая такие чувства невероятными. Но встретив Сяо Цзин, он понял, что мгновенное сердцебиение может быть таким прекрасным. Он начал бесконечно думать о ней, волноваться за нее, заботиться о ней, любить ее.

Но в конце концов он узнал, что Сяо Цзин — это Чэн Цзинжуй, двадцатипятилетний мужчина. Вспоминая свое признание в любви при первой встрече и все моменты, проведенные вместе, он чувствовал себя грустным и разочарованным. Наверное, в его глазах я был просто шуткой.

Читая сообщения Чэн Цзинжуя, он не мог оставаться равнодушным, но сейчас он действительно не знал, как себя вести. Он боялся услышать его объяснения, потому что сам понимал, что даже без слов он все равно готов верить ему.

Большой Белый Тополь, видя, как Тан Юй-но завернулся в одеяло, вздохнул и осторожно потянул за край.

— Юй-но, выйди, не держи в себе.

Тан Юй-но пошевелился под одеялом, затем раскрылся и грустно посмотрел на Большого Белого Тополя, глаза его были опухшими.

— Большой Белый Тополь, составь мне компанию, прогуляемся...

Большой Белый Тополь улыбнулся.

— Хорошо.

Тан Юй-но, в тонкой футболке, с телефоном в руке, вышел из комнаты и направился в сад. Большой Белый Тополь молча следовал за ним.

Ночной воздух был влажным, звезды слабо светили, а в саду витал легкий аромат. Тан Юй-но медленно подошел к каменной скамейке и сел, уныло глядя на черный экран телефона.

— Большой Белый Тополь, я глупый, да?

Несколько часов назад, узнав правду, Большой Белый Тополь был в шоке. Он подозревал Сяо Цзин, но не ожидал, что этот популярный стример — мужчина.

Он положил руку на плечо Тан Юй-но и сказал:

— Юй-но, ты не глупый. Просто Чэн Цзинжуй слишком хитер. Он обманул всех на Bilibili.

Видя опущенную голову Тан Юй-но, Большой Белый Тополь вздохнул.

— Юй-но, что ты собираешься делать?

Тан Юй-но сжал телефон в руке и, помолчав, с грустью ответил:

— Не знаю...

Примечание автора:

Плак-плак~

Теперь топ и ботом начнут общаться, зная настоящие личности друг друга.

[Тан Юй-но, прости, я не хотел тебя обманывать. Ты можешь выслушать мое объяснение?]

[Я звонил тебе много раз, но телефон был выключен. Если увидишь, перезвони мне, ладно?]

[Тан Юй-но, я был неправ, но все не так, как ты думаешь. Дашь мне шанс объясниться?]

[Тан Юй-но...]

<http://bllate.org/book/16881/1556509>